

УДК 101

Художественный образ как референция искусства и философии

Малинина Нина Львовна

Кандидат философских наук, доцент,
завкафедрой культурологии и искусствоведения,
Дальневосточный федеральный университет,
690000, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: malin57@mail.ru

Аннотация

Взаимоотношения искусства и философии динамично разворачиваются в духовной культуре. Философия рассматривается как сознание, а искусство – как самопознание культуры. Художественное сознание выступает как теоретическая рефлексия художественной культуры. Философия выполняет важную функцию, являясь интеллектуальной квинтэссенцией культуры. Весь комплекс философских наук не только осмысляет ценности, но и выражает, формирует ценностное отношение к миру. Очевидна неразрывная связь искусства и ценностей, прежде всего ценностей морали, этических ценностей. В художественно-образной системе имманентно присутствуют ценностное осмысление и воссоздание реальности. Ценностная проблематика является полем притяжения искусства и философии. Общей формой искусства и философии может выступать художественный образ. Художественный образ является целостной моделью жизни и востребован философией для передачи жизненной энергии. Художественный образ как первооснова искусства и понятие как форма мышления не могут быть тождественны. Искусство в художественно-образной форме выстраивает эмоционально наполненную модель жизни. Философия в понятийной форме разрабатывает представление о бытии. Достоверная художественная модель мироздания может быть создана художниками только на философском основании. Если из искусства уходит философское начало, то художественная практика начинает сводиться к созданию неразличимого, неважного. С другой стороны, искусство не может быть перегружено философией. Искусство анализирует жизнь, отличаясь тонкостью и многогранностью из-за особого взгляда – различения неразличимого, пронзительного переживания жизни. Художественный образ выстраивает отношения между искусством и философией, являясь их референцией.

Для цитирования в научных исследованиях

Малинина Н.Л. Художественный образ как референция искусства и философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 219-226.

Ключевые слова

Духовная культура, ценность, художественный образ, референция, философия, искусство.

Введение

Взаимоотношения искусства и философии динамично разворачиваются в духовной культуре. Искусство и философия – способы духовного освоения действительности. Осмысление сущности и строения духовной культуры – сложная теоретическая проблема философии культуры. Деление духовной культуры на три части предложил М.С. Каган. Философ выделил научно-теоретическую, религиозную и художественную составляющие. В его концепции культуры философия рассматривается как сознание, а искусство – как самопознание культуры [Каган, 1998, 7-24]. Вступив в полемику по вопросу сущностных элементов духовной культуры, трактовку развил и конкретизировал И.И. Докучаев [Докучаев, 2009, 26-80]. Согласившись с ролью философии как сознания культуры, И.И. Докучаев в духовной культуре выделяет такие части, как креативная, ценностная, когнитивная, художественная культура. Художественное сознание представлено как теоретическая рефлексия художественной культуры. Философия же выполняет важную функцию интеллектуальной квинтэссенции культуры, являясь интеллектуальным началом. Художественное сознание, являясь самосознанием культуры, в своих темах, произведениях, художественных образах, рецепциях саморефлексирует о сущности культуры. Самопознание же – это исходное осознание себя и окружающего мира, выражающееся в формах искусства и связанных с ним формах духовной культуры.

В чем причина тяготения философии к искусству и искусства к философии? Весь комплекс философских наук не только осмысляет ценности, но и выражает, формирует ценностное отношение к миру. Историк философии А. Кенни подчеркивает неразрывную связь искусства и морали, этических ценностей [Kenny, 2007, vol. 4, 263-265]. Среди мыслителей выделяется концепция Льва Толстого, который находил моральную составляющую именно в хорошем искусстве, различая границы между хорошим и плохим искусством, псевдоискусством и подлинным искусством. Это одна из ярких иллюстраций идеи о том, что искусство имеет аксиологическую составляющую. Философия использует возможности как научного мышления, так и освоения мира искусством. В художественно-образной системе имманентно присутствуют ценностное осмысление и воссоздание реальности. Ценностная проблематика является полем притяжения как искусства, так и философии.

Формирование представлений о взаимодействии искусства и философии

В каких формах осуществляется взаимодействие искусства и философии? Существует огромный спектр взаимоотношений философии с художественно-образным сознанием. Вопрос о соотношении искусства и философии давний. Искусство создает образ субъективного и объективного бытия, переработанный художником и выраженный в материале конкретного вида искусства. Художественный образ воспроизводит не только то, что существует в действительности, но и создается на уровне фантазии, эмоционального переживания. Художественный образ может подниматься от чувственного переживания мира до показа мировоззрения эпохи. Дополнительную сложность в проблему соотношения искусства и философии вносит тот факт, что понимание проблематики взаимоотношений исторически менялось. В эпоху Возрождения Леонардо да Винчи находил философию в произведениях не только живописи, но и в архитектуре, в поэзии. Философия и все виды искусства находятся в процессе поиска истины бытия. Искусство в концепции Возрождения виделось как выражение истины мироздания, философия и искусство находились на одном уровне познания. Затем в

философии романтизма актуальным становится вопрос об иерархии гуманитарных наук. В частности, у Ф. Шеллинга музыка трактуется выше философии. Романтизм развивался под воздействием идеи объединения философии и поэзии. Немецкий философ находил силы притяжения философии и искусства друг к другу, утверждая, что поэтическим образам присуща всеобщность, а философские понятия должны быть определенными сущностями, близкими к реальной жизни, и этим они сближаются с поэтическими образами. Движение самопознания Абсолютной идеи Г. Гегеля венчает философия, а искусство оказывается слабее в возможностях познания самодвижения духа, но без него самопознание духа было бы совершенно невозможно. Позже из философии уходит идея поиска иерархии между искусством и философией, а предметом рассмотрения становится вопрос об их отождествлении. Среди других видов искусства особое значение приобретает литература, которая постоянно сопоставляется с философией. Сначала А. Шопенгауэр, затем Ф. Ницше, Г. Риккерт, А. Бергсон объединили философию и искусство, потому что эти два феномена далеко отстоят от практики и представляют собой целостное созерцание сущности жизни на основе иррациональной интуиции.

Современное состояние изучения проблемы соотношения искусства и философии

Проблема соотношения искусства и философии является одной из нерешенных, поэтому делаются постоянные попытки ее осмысления. Философское произведение может быть написано литературным языком, но отношение к философскому тексту традиционно находится в плоскости анализа теории, идей. Для России взаимоотношение искусства и философии крайне важно для сопоставления литературы и философии. Ведь русский логос нашел свое воплощение именно в этих двух формах – в литературе и философии. Сложно одновременно анализировать поэтику и философскую составляющую произведений. Эту теоретическую позицию попытался воплотить в конкретном материале Э.А. Бальбуров с помощью концепта «русская философская проза» [Бальбуров, 2010, 3-71]. К русской философской прозе исследователь относит как философов – Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, Л.Н. Шестова, В.В. Розанова, так и писателей – А. Блока, А. Белого, М. Пришвина, А. Платонова, А. Кима. Особенностью философской мысли в России является тяготение к поэтическим формам философской прозы, поэтика же выражает рациональное, структурирует чувственный материал и доходит до философских обобщений.

Феномен философской прозы стал предметом изучения Э.А. Бальбура как философа и литературоведа. Автор подчеркивает близость философской и художественной речи. Именно в XX в. наблюдается их постоянное встречное движение. На примере русской философской прозы начала XX в. выявляются приемы и принципы поэтики – спонтанность, афористичность, парадокс, полижанровая структура, свободное повествование, исповедальность и лиризм [Там же, 198]. В контексте развития культуры XX в. видно, что расцвет философской прозы совпадает с кризисным состоянием общества. Становление новой картины мира заставляет философа и художника с помощью слова выразить это новое состояние. Слово встречается с единичными, неповторимыми вещами, рождается индивидуальный смысл. Как показал исследователь, произведения Н. Бердяева, П. Флоренского, Л. Шестова, В. Розанова не только выражают мировоззрение философов, но и основаны на личной интонации, собственном стиле, использовании средств художественной выразительности. А произведения таких российских писателей, как А. Блок, М. Пришвин, И. Бунин, основаны на поэтике мысли.

Один из приемов создания художественного образа – использование воспоминаний, памяти.

Память в романах И. Бунина становится ресурсом достоверности. Синтез спонтанности философской речи и воспоминаний выступает условием поиска истины. Для понимания сути вещей необходима память о прошлом, а не только спонтанность восприятия. Жизнь изменчива, поток жизни останавливает память. Бунин в романе «Жизнь Арсеньева» ищет новую форму, чтобы изобразить состояние мысли, где соединяются прошлое и настоящее, где происходит исчезновение времени как измеряемой длительности. Внутреннее время героя сливается с потоком бытия. Память устанавливает достоверность реальности. Писатель работает с философской категорией «память», на основе концепта создаются философские смыслы художественного произведения.

Методологическую установку воплощения ценностей в творчестве философов и художников подтвердила своим исследованием и наполнила ярким содержанием О.В. Строева [Строева, 2006, 153-220]. Она сопоставила биографии и творчество философа и художника как выразителя духа своего времени и призывает удивиться референциям философии и искусства. Действительно, эпохи порождают удивительные по масштабу творчества и единения идей пары «художник и философ». Исследователь находит параллели в творчестве, с помощью которых предполагает, что философия воплощается в художественном творчестве. Произведения М. Врубеля и Ф. Ницше, В. Кандинского и Э. Гуссерля, С. Дали и З. Фрейда, Ван Гога и М. Хайдеггера, К. Малевича и А. Лосева показаны в соотношении теоретической позиции философа и художника. Философия создает картину мира с помощью категорий и концептов, искусство разрабатывает модель мира в наглядной, чувственной форме. Художник может сознательно, как С. Дали, использовать философскую методологию для создания художественных образов. Или как Ван Гог приходит к новой трактовке реальности, к необходимости показать вибрации цвета, линий, света, отказавшись от традиционного акцента на сюжет. В этом ключе рассуждает и М. Хайдеггер, призывая слушать бытие, в рамках неклассической онтологии. Философия прислушивается к истине бытия, искусство же становится инструментом раскрытия истины бытия, т. е. философия и искусство решают одинаковые по масштабу задачи.

Иногда в одном лице выступают и философ, и художник. Например, творчество Е.И. Рериха и Н.К. Рериха вырабатывает смыслы философии и искусства. Взгляды Е.П. Блаватской, являясь мышлением в образах, воплощаются в особый тип философствования – интуитивный прорыв к метафизической сущности мира. Философия делится на философию, изучающую феноменальный, видимый мир, которая мыслит понятиями, и философию, изучающую метафизический мир, невидимый, которая характеризуется, как и искусство, мышлением в образах. Второй тип философии основывается на утверждении, что в основании природы лежат свет-цвет, звук и форма [Славина, 2005, 50-54]. В искусстве также основными изобразительными средствами являются свет-цвет, звук и форма. Из всех видов искусства особым статусом наделяется живопись, которая использует все основные изобразительные средства. Невидимый мир познается органами чувств, методом чувствования и духовным пониманием.

Философская идея может оказать сильное влияние на художника. Философскую идею художник облекает в художественно образную форму. Такое влияние философских идей В. Соловьева на творчество В. Брюсова, М. Волошина, А. Блока, А. Белого, Вяч. Иванова усматривает в своем исследовании В.А. Славина. В свое время сильное впечатление на современников произвели «Три разговора» В. Соловьева. Проблемы будущего человечества, победа добра над злом, средства борьбы со злом, место России в мире – эти и другие темы являлись источником творчества многих поэтов. Когда философия осмысляет социальные проблемы, такие как борьба со злом в истории человечества, столкновение культур, движение к

единству человечества, она притягивает художников, становясь контекстом искусства. Интерес к российской действительности, социальные противоречия, которые достигли небывалого масштаба в России, объединили творчество философов и художников. Например, философские идеи «Трех разговоров» В. Соловьева проходят через все творчество А. Белого – «Серебряный голубь», «Петербург». Поэма «Скифы» А. Блока начинается с эпитафии, которым открывается «Третий разговор». Философ и поэт обсуждают одну проблему, близость позиций не скрывается, а подчеркивается.

Влияние философских идей Н. Федорова прослеживается в художественных образах В. Маяковского. Мотивы воскрешения у В. Маяковского исследователи связывают с творчеством родоначальника русского космизма. Космические утопии Н. Федорова у поэта превращаются в «Летающего пролетария», мотивы воскрешения встречаются в комедиях «Клоп», «Баня» и других произведениях. Исследователи творчества В. Маяковского предлагают разные интерпретации темы воскрешения, убедительно звучит вывод В.А. Славиной: «Являясь подлинным новатором поэзии, Маяковский не принимает ни религиозной, ни позитивистской сторон его учения. В творчестве Федорова прежде всего его привлекает неподдельное жизнелюбие, активное отношение к миру и вера в возможность общего дела, перед которым отступает даже смерть» [Там же, 51].

Философия и искусство тяготеют к интеграции, взаимобмену целями, задачами, формами. Цели творчества философа и поэта совпадают – это такое напряжение мысли и эмоций, которые существуют в предельных ситуациях. Философский и поэтический язык философа и художника показывает предельное отношение к ценностям, прежде всего моральным. В философии и искусстве происходит сближение целей: философия может стремиться к постижению истины и сущности бытия, такую же цель может ставить и искусство. Искусство может создать такой художественный образ, который станет символом современной действительности. Но и философ может выразить бытие в некоем образе, опираясь на символический язык. На этом пути искусство заглядывает за внешние явления, стремясь к показу сущностей вещей. В художественном образе, созданном гением, проявляется сущность бытия. Предельной задачей философии, как общеизвестно, является раскрытие сущности бытия.

Современная философская и художественная практика включает в себя игру как основополагающий принцип, метод познания и выражения. С помощью игры философ и художник создают свой ирреальный мир. Современная философия, как и искусство, делает упор на оригинальность точек зрения, субъективное начало. Ориентация на собственную трактовку смыслов и значений бытия на субъективном уровне объединяет позиции художника и философа. Искусство виртуозно использует игру через символы и смыслы, игру категориями берут на вооружение и философы. В сознании как философа, так и художника начинает преобладать игровое начало. Великие философы создают уникальный язык собственных произведений. Каждый художник стремится к индивидуальности творчества, уникальности собственного художественного языка. Творческое создание такого языка объединяет современное художественное и философское мышление. Языковые игры философов и художников разворачиваются параллельно в современной культуре. Игра ума становится методом философствования, выстраивания картины мира. Такую же цель ставит художник: создать определенную картину мира и донести ее до своего зрителя.

Творчество многих мастеров искусства России отличается философичностью, это единство искусства и философии определяет значимость и глубину произведений. В различных видах отечественного искусства прослеживается философская составляющая: в кинематографе – А. Тарковский, А. Сокуров, С. Параджанов; в литературе – В. Пелевин, М. Шишкин, С. Калугин; в

живописи – В. Шемякин, А. Базарин, Д. Дроздецкий; в музыке – С. Губайдуллина, А. Шнитке, В. Артемова, В. Мартынова, Д. Смирнова, А. Караманова, А. Кнайфель.

К примеру, С. Губайдуллину называют музыкальным художником-философом. В своих программных сочинениях композитор отражает идеи многих философов: древнекитайские символы инь и янь, схоластические положения Н. Кузанского, экзистенциализм С. Кьеркегора, Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера. Идеи покаяния, преображения духа, обретение гармонии личности через ее приобщение к высшему началу находят претворение в сочинениях композитора [Тислюк, 2006]. Определенным семантическим смыслом наделяет С. Губайдуллина различные сонористические приемы: агоику, темброво-фактурные сочетания. В ее сочинениях противопоставляется два контрастных начала. Зло изображается низкими духовыми тембрами, хроматикой и микрохроматикой. Добро обрисовано с помощью струнной группы оркестра, диатоничностью, метроритмической ровностью. Музыкальный художественный образ является формой подобия жизни и придает жизненную энергию философии.

Художественный образ как первооснова искусства и понятие как форма мышления не могут быть тождественны. В то же время они могут существовать в симбиозе. Нераздельность художественного образа и понятия проявляется в духовной культуре, где существует определенное противостояние данного симбиоза научно-теоретическому знанию. Искусство в художественно-образной форме выстраивает эмоционально наполненную модель жизни. Философия же в понятийной форме разрабатывает представление о бытии. У гуманитарных, естественных наук более частные задачи по изучению конкретных проблем. Прагматичным знаниям противостоит, с одной стороны, чувственно-конкретный художественный образ, а с другой стороны – предельно абстрактная система категорий философской мысли. Научное знание уравнивается максимально абстрактными понятиями и чувственно наполненным художественным образом. Если искусство и занимается познанием, то в образных формах и символических способах выражения [Бадью, 2014, 9-25]. Выразить смысл художественного образа с помощью понятий достаточно трудно, настоящий художественный образ обладает принципиальной бесконечностью смыслов. Индивидуальность, жизненность, эмоциональность художественного образа не поддаются абстрактному описанию. С помощью художественного образа легко выразить эмоции, индивидуальность. Философские понятия обезличены, рациональны. Эти формы духовного освоения мира не только противоположны, но являются дополнением друг друга. Об этом свидетельствует творчество философов и художников. Объединяет художественный образ и философское понятие процесс творчества. Происходит создание нового произведения искусства, нового философского сочинения. Творчество при всей уникальности этого процесса основано на выработанных формах. В одном случае для творчества необходима система категорий, в другом случае творчество происходит в форме художественных образов.

Заключение

Связь искусства и философии нестабильна и в теоретическом плане, и в плане художественной практики. Философия имеет свое реальное время, искусство живет в своем художественном времени. Иногда они совпадают и сталкиваются друг с другом. Когда это происходит, искусство и философию рассматривают в паре. Но бывает, что философия не пара искусству. Это происходит тогда, когда философия и искусство не отражают сущность исторического процесса. Иногда искусство и философия обнаруживают свою

несостоятельность, беспомощность, сталкиваясь с реалиями жизни. Философы пытаются понять и осмыслить новые процессы, в этом им помогает художественный образ. Достоверная художественная модель мироздания может быть создана художниками только на философском основании. Если из искусства уходит философское начало, то художественная практика начинает сводиться к созданию неразличимого, неважного. С другой стороны, искусство не может быть перегружено философией, плодотворен только гармоничный союз искусства и философии. Искусство невозможно подчинить философии в силу его эмоционально-образного строения. Искусство анализирует жизнь, отличаясь тонкостью и многогранностью из-за особого взгляда – различения неразличимого, пронзительного переживания жизни. Художественный образ выстраивает отношения между искусством и философией, являясь их референцией. Утверждаем, что наиболее адекватной формой встречи искусства и философии является художественный образ, который задает вектор взаимоотношений искусства и философии.

Библиография

1. Бадью А. Малое руководство по инэстетике. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. 156 с.
2. Бальбуров Э.А. Русская философская проза: вопросы поэтики. М.: Языки славянской культуры, 2010. 216 с.
3. Докучаев И.И. Ценность и экзистенция: основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. 594 с.
4. Каган М.С. Философия культуры: становление и развитие. СПб.: Лань, 1998. 443 с.
5. Новикова Т.М. Искусство философии и философия искусства. Философия, ее смысл и предназначение. М.: Вузовская книга. 2006. 120 с.
6. Славина В.А. В поисках идеала. Литература, критика, публицистика первой половины XX века. М.: Дорошев, 2005. 247 с.
7. Строева О.В. Искусство и философия. Удивительные параллели, необычные интерпретации. СПб.: Страта, 2017. 262 с.
8. Тислюк Т. Претворение философско-религиозных идей в инструментальном творчестве С. Губайдуллиной // Сборник научных статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Проблемы культуры и искусства в мировоззрении современной молодежи: преемственность и новаторство». Саратов, 2006. С. 190-193.
9. Kenny A. A new history of western philosophy. Philosophy in the modern world. New York: Oxford, 2007. Vol. 4.

The artistic image as a reference of art and philosophy

Nina L. Malinina

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of culturology and art criticism,
Far Eastern Federal University,
690000, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: malin57@mail.ru

Abstract

The article deals with the relationship between art and philosophy that dynamically takes place in the spiritual culture. Philosophy is perceived as consciousness, art is viewed as cultural self-awareness. Artistic consciousness acts as some kind of theoretical reflection of artistic culture. Philosophy performs an important function, being the intellectual quintessence of culture. The whole complex of philosophical sciences not only interprets values, but also expresses, forms an

axiological attitude to the world. There is an inextricable link between art and values, especially moral and ethical ones. Value interpretation and re-creation of reality are immanently present in the artistic imaginary system. The author views value problematics as a field of attraction between art and philosophy. The artistic image can be considered to be a common form of art and philosophy. The artistic image is a holistic model of life and is used in philosophy to transmit the energy of life. Art in its artistic imaginary form builds an emotionally charged model of life. Philosophy in its conceptual form develops the concept of being. If the philosophical principle leaves art, art practice begins to be reduced to the creation of the indistinguishable and unimportant. The author points out that the artistic image builds the relationship between art and philosophy, being their reference.

For citation

Malinina N.L. (2017) Khudozhestvennyi obraz kak referentsiya iskusstva i filosofii [The artistic image as a reference of art and philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 219-226.

Keywords

Spiritual culture, value, artistic image, reference, philosophy, art.

References

1. Badiou A. (1998) *Petit manuel d'inesthétique*. Le Seuil. (Russ. ed.: Badiou A. (2014) *Maloe rukovodstvo po inestetike*. St. Petersburg: European University at St. Petersburg.)
2. Bal'burov E.A. (2010) *Russkaya filosofskaya proza: voprosy poetiki* [Russian philosophical prose: issues of poetics]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
3. Dokuchaev I.I. (2009) *Tsennost' i ekzistentsiya: osnovopolozheniya istoricheskoi aksiologii kul'tury* [Value and existence: the fundamentals of the historical axiology of culture]. St. Petersburg: Nauka Publ.
4. Kagan M.S. (1998) *Filosofiya kul'tury: stanovlenie i razvitie* [The philosophy of culture: formation and development]. St. Petersburg: Lan' Publ.
5. Kenny A. (2007) *A new history of western philosophy. Philosophy in the modern world*, Vol. 4. New York: Oxford.
6. Novikova T.M. (2006) *Iskusstvo filosofii i filosofiya iskusstva. Filosofiya, ee smysl i prednaznachenie* [The art of philosophy and the philosophy of art. Philosophy, its meaning and purpose]. Moscow: Vuzovskaya kniga Publ.
7. Slavina V.A. (2005) *V poiskakh ideala. Literatura, kritika, publitsistika pervoi poloviny XX veka* [In search of the ideal. Literature, criticism, journalism in the first half of the 20th century]. Moscow: Doroshev Publ.
8. Stroeva O.V. (2017) *Iskusstvo i filosofiya. Udivitel'nye paralleli, neobychnye interpretatsii* [Art and philosophy. Amazing parallels, unusual interpretations]. St. Petersburg: Strata Publ.
9. Tislyuk T. (2006) Pretvorenje filosofsko-religioznykh idei v instrumental'nom tvorchestve S. Gubaidullinoi [The implementation of philosophical and religious ideas in the instrumental work of S. Gubaidullina]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov "Problemy kul'tury i iskusstva v mirovozzrenii sovremennoi molodezhi: preemstvennost' i novatorstvo"* [Proc. 4th Conf. "The problems of culture and art in the worldview of modern youth: continuity and innovation"]. Saratov, pp. 190-193.